

— Мне больше всего нравится чёрный.

— Ох! Тебе нравится чёрный! Мой любимый цвет – белый.

— Тогда получается, что мы полные противоположности, – говорю я, улыбаясь Лиз, и она улыбается мне в ответ.

Хотя мы обе улыбаемся, смысл наших улыбок прямо противоположен.

— Разве не здорово, что мы противоположности?

— Да. Здорово. Отлично, – машинально соглашаюсь я.

Этот разговор начинает меня утомлять. Какой смысл продолжать? Как будто мы действительно можем узнать что-то друг о друге через эти поверхностные, бессмысленные вопросы.

— Что тебе нравится?

Ты серьёзно продолжаешь задавать мне вопросы? И они становятся всё более абстрактными.

Лиз не умеет читать настроение (атмосферу). Я надеялась, что она сможет уловить хотя бы одну мысль или эмоцию из моего выражения лица.

Ужасно. Вот почему я терпеть не могу главную героиню! Она такая скучная и тупоголовая!

— Это.

Я щёлкаю пальцами.

В мгновение ока один из цветов из вазы на другом конце комнаты выскальзывает из букета и плывёт ко мне.

Моё гравитационное магическое заклинание, которое должно притягивать предметы к своему заклинателю, действует именно так, как я и предполагала. Я грациозно принимаю из воздуха цветок и предлагаю его Лиз.

— Это тебе.

Не только Лиз, все смотрят на меня широко раскрытыми глазами.

Может быть, они испугались моей галантности?

— Магия?..

— Да. Она самая.

Возьми уже этот цветок, хорошо? Мне становится всё более неловко.

— Но разве Аля всё ещё не...

— Ей... десять.

— Правда?

Я слышу, как Кертис и Альберт шепчутся между собой.

Когда я впервые применила магию в присутствии дедушки Уилла, он тоже спросил, сколько мне лет. Интересно, превзошла ли я уровень магии, который обычно используют дети моего возраста?

— Спасибо.

Наконец Лиз берёт цветок из моей протянутой руки.

— Маргаритка. Очень красивая, – произносит Лиз, и её лицо озаряется улыбкой, которая заставила бы устыдиться даже ангелов.

Не направляй на меня эту улыбку. Она может уничтожить даже сердце злодейки!

И как бы ни возросла твоя благосклонность ко мне, я не буду ни капельки счастлива. Я пыталась вести себя максимально противно, когда вручала тебе этот цветок, ясно?

Какое это, должно быть, счастье – быть такой невежественной и глупой.

В конце концов, сегодня мы снова ничего не решили насчёт постановки.

Единственное, чего мы добились, – это то, что нам с Лиз удалось поговорить. Долгий, скучный разговор.

Но теперь, когда все ушли, я пошла в библиотеку, чтобы заняться чем-нибудь полезным. Но прежде чем я дохожу до места, я вижу Альберта и отца, стоящих в маленькой нише и разговаривающих друг с другом.

Их выражения лиц чрезвычайно серьёзны. Неужели их разговор настолько серьёзен?

Я подкрадываюсь к ним как можно тише, чтобы не выдать своего присутствия.

— Алисия использовала магию? Это правда?

— Да. Я видел это собственными глазами.

— Но Алисии же ещё десять лет...

Что плохого в моём возрасте? Почему все так удивляются, когда говорят о моём возрасте?

— Я впервые слышу о подобном. Я не могу в это поверить.

— Я тоже. Никто не может использовать магию, пока не исполнится тринадцать лет.

...До тринадцати лет? Но мне... десять.

Странно. Неужели в моём случае произошёл какой-то сбой?

— Несносный ребёнок, – пробормотал отец грустным голосом.

Несносный ребёнок? Я?

Героиней должна была стать та, кто не соответствует стандартам общества, а не я. Кроме того, возможность использовать магию только после тринадцати лет просто не имеет смысла. Здесь должна быть какая-то ошибка.

Не дожидаясь продолжения их разговора, я разворачиваюсь и бегу в библиотеку, не в силах полностью переварить услышанное.

Я знаю, что для злодейки недопустимо позволить себе потерять самообладание до такой степени, но на этот раз такие мысли даже не мелькают у меня в голове.